

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию БЕЛИМОВОЙ ВЛАДЫ СЕРГЕЕВНЫ «Межкультурная философия в контексте историко-философского исследования инокультурных традиций: современные дискуссии», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии

Проект межкультурной философии, инициированный европейскими философами в восьмидесятые годы XX века, в последние несколько лет стал очень популярным и в российском философском сообществе: у нас опубликованы немало статей на эту тему, проведены несколько обсуждений проекта межкультурной философии в ИФ РАН и РУДН, в 2020 г. вышла посвященная движению межкультурной философии первая монография (М.Т. Степанянц), а в 2022 г. – сборник статей, среди авторов которого – зарубежные инициаторы движения за межкультурную философию Р.А. Малл, Ф.М. Виммер, Р. Форнет-Бетанкур. Участники движения отмечают наличие множества проблем, подлежащих рассмотрению и разрешению для того, чтобы проект новой формы философствования, получившей названия «межкультурная философия», начал осуществляться.

В диссертации В.С. Белимовой, представляющей собой комплексное исследование феномена межкультурной философии, собран большой материал, обобщающий размышления философов о тех процессах, которые связаны с поворотом от компаративной философии к межкультурной. Он позволяет создать панорамное видение не только актуального положения дел в мировой философии, но и определить главные философские проблемы, стоящие перед философским сообществом, а также оценить решения названных проблем, предлагаемые философами-межкультуралистами. Указанные характеристики работы В.С. Белимовой определяют ее несомненную актуальность.

Научную новизну диссертационного исследования определяет разработанная диссертанткой методология работы, которая позволяет ей

сформулировать достаточно обоснованные гипотезы, убедительно их верифицировать и получить обоснованные выводы. Совершенно правомерно рассмотрение предмета исследования – межкультурной философии – начинается с конструирования его дефиниции в контексте дискуссий об актуальном определении философии, которое могло бы охватывать не только западные, но и незападные традиции мировоззренческого знания. Автором принимаются в расчет две наличные позиции, по которым распределяются участники дискуссий: универсализм и партикуляризм, и делается вывод о том, что межкультурная философия существует в пространстве между ними (Автореферат, с. 7). Это пространство динамично, что выводит В.С. Белимову на включение в ее исследование также рассмотрение различных исторически существовавших форм философской речи: монолога, диалога и полилога. Новизну представленной к защите диссертации придает так же рассмотрение соотношения значений выражений «сравнительная философия», «межкультурная философия», «интеркультурная философия», «мировая философия», *philosophia perennis*, «вновь нарождающаяся философия», «философия фьюжн», «трансверсальная рациональность», «стратегия конструктивного вовлечения» и др., имеющих хождение в дискуссиях о будущей философии.

Инновационными являются предлагаемые в диссертации оценка коммуникативного значения межкультурной философии в полицентричном мире и попытка реконструкции представления о субъекте межкультурной философии.

Общее содержание диссертации.

Достоинства и недостатки диссертационного исследования

Диссертационное исследование В.С. Белимовой имеет логически проработанную, разветвленную структуру, соответствующую поставленным задачам. Во Введении обоснована актуальность темы исследования (с. 4–6), дан обзор литературы, демонстрирующий степень научной разработанности проблемы (с. 6–13), четко определены объект и предмет исследования (с. 14),

его цель и задачи (с. 14–15), подробно объяснена методология исследования (с. 15–16); дана самооценка научной новизны (с. 16–17); приведены положения, выносимые на защиту (с. 17–18), освещена теоретическая и практическая значимость исследования (с. 18–19). В разделе об апробации результатов исследования (с. 19–20) указаны 7 публикаций на тему диссертации и 3 выступления на международных конференциях (одна из них – VIII Всероссийский философский конгресс 2022 г.).

В первой главе получили более детальную, чем во введении, проработку методологические основания диссертации. В главе дан корректный и более информативный обзор исторических и теоретических предпосылок возникновения межкультурной философии, ее отличий от сравнительной философии, истории философии и универсалистской концепции *philosophia perennis*. Представляется удачным предложение автора понимать термин «межкультурная философия» как «зонтичный» – покрывающий поле значений множества терминов, используемых в актуальных философских практиках осмысления философии будущего, осуществляемых с позиций разных подходов, а моделью межкультурной философии считать «ризому» с ее «анти-иерархичностью» и соединенностью «всего-со всем».

На большом количестве источников (среди которых работы П. Массон-Урселя, М.Т. Степанянц, В.К. Шохина, В.Г. Лысенко и др.) В.С. Белимова убедительно демонстрирует, что появление межкультурной философии было подготовлено развитием западной компаративной философии, пришедшей в XX веке к необходимости пересмотра своих методологических установок и к отказу от некоторых тенденциозных принципов (вроде европоцентризма).

Особый подраздел (1.2.2) посвящен обзору основных вех истории концепции «вечной философии» (*philosophia perennis*), от эпохи Возрождения (Августин Стеукус, Николай Кузанский, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола) через модерн (Г.-В. Лейбниц, А. Шопенгауэр) до постmodерна (О. Хаксли, К. Ясперс). На основе концепций указанных

философов автор приходит к выводу о двойкой роли концепта «вековечной философии» в отношении инокультурных традиций философствования: с одной стороны, стимулировал их изучение, с другой, – не позволял увидеть их инаковости.

Обращаясь в § 1.3 к форме философской речи как средству межкультурной философии, диссидентка, прибегая к историко-философскому и лингвистическому анализу трех ее модусов (монологу, диалогу и полилогу), показывает сильные и слабые стороны каждого модуса. Она отмечает, диалогичную суть философской речи (с. 91) и тот факт, что «диалогическая речь до последнего времени имела возможность сказываться “в полную силу” лишь в отдельных философских культурах, но не “между” ними» (с. 92), что, собственно, поставило на повестку дня межкультурной философии преодоление границ неравноправного межкультурного диалога. Опираясь на современные концепции полилога (Ю. Кристевой, Ф.М. Виммера), В.С. Белимова подчеркивает такие неоднозначные характеристики полилога как спонтанность и нелинейность, постоянную динамическую смену позиций: говорящий–слушающий–наблюдающий и др. (с. 93), а так же отражение в этих характеристиках современной ситуации, в которой «культуры, сообщества, государства не могут избежать взаимодействия, однако, будучи не в силах достигнуть консенсуса по частным вопросам..., игнорируют общечеловеческие проблемы» (с. 93–94).

Во второй главе исследуются условия взаимопонимания философских традиций на примерах публикаций мыслителей индийского происхождения, работавших в пространстве межкультурной философии: Р.А. Малла, исследовавшего проблемы герменевтики, Дж.Н. Моханти, занимавшегося феноменологией, и Б.К. Матилала, интерпретировавшего индийскую эпистемологию и логику в парадигме аналитической философии. С точки зрения диссидентки, работы названных философов демонстрируют применение метода «двойной перспективы», развивая, таким образом, стратегию межкультурного понимания, а диссертационное исследование

обосновывает эффективность установки перспективизма – изучения философского мышления через призму конкретной личности.

Диссидентка выбирает для изучения вклада каждого из трех философов в развитие межкультурного подхода особый ракурс: для случая Р.А. Малла отправной точкой становится тенденция «от конструирования образа Другого – к диалогу с Другим»; для случая Дж. Моханти – отношение теоретического и практического, познания и действия, а также концепции времени и сознания; для случая Б.К Матилала – аналитическая философия как метафилософский проект. При этом план рассмотрения идей мыслителей всегда включает исторический контекст: историю формирования герменевтики, феноменологии или аналитической философии, соответственно. Высказанная в диссертации критика Р.А. Малла – инициатора концепции «когнитивной скромности» – за его отдельные рассуждения в духе *philosophia perennis* вполне обоснована.

В третьей главе рассмотрены две важные составляющие движения за межкультурную философию: проекты пересмотра истории философии, предложенные Р.А. Маллом и Д. Ганери, и дискуссия о необходимости «новой сборки» истории философии, инициированная Ф.М. Виммером на страницах журнала «Конфлюэнс» (США) (§ 3.1), а также дана иллюстрация практического применения межкультурного подхода к исследованиям сознания. Возможности «новой сборки» истории философии исследуются на материале западной и отечественной литературы. В качестве образца «глобальных» или «мировых историй философии» в диссертации детально рассмотрена «Сравнительная история мировой философии: от Упанишад до Канта» Б.А. Шарфштейна; в статьях отечественных компаративистов (Л.Э. Крыштоп, С.Ю. Рыкова, М.Т. Степанянц) отмечены высказывания о заметных параллелях в различных традициях философской мысли, позволяющих создавать историю философии нового типа.

В § 3.2 приводятся интересные факты о деятельности института «Ум и жизнь», созданного в 1987 г. по замыслу чилийских нейрофизиологов

(кстати, получивших посвящение в буддизм) и Далай-ламы XIV, и о совместных с буддистами исследованиях сознания, проводившихся российскими физиологами под руководством С.В. Медведева, А.Я. Каплана. Факты наглядно демонстрируют необходимость и функциональность межкультурной философии как медиатора межкультурного взаимодействия западной науки и тибетского буддизма в области исследований сознания. Без философского осмыслиения и создания метаязыка была бы невозможна интерпретация результатов совместных экспериментов нейрофизиологов и буддийских монахов в ходе исследований сознания, поскольку в них объединились две эпистемологические традиции – западной науки с ее установкой на объективность и буддийской теории сознания с ее установкой на личностный опыт. Философскими результатами диалога ученых и буддийских монахов стал выход в область эпистемологии междисциплинарных исследований сознания, а также формирование новой эмпирической базы для переосмыслиния концепта рациональности, который является сегодня одним из предметов актуальных дискуссий философов и ученых. Научным результатом диалога можно считать оформление нового междисциплинарного направления науки – нейрофеноменологии Франциско Варелы.

В этом же параграфе диссертации рассмотрены последние наработки в области дискуссий о принципах взаимодействия «разнокультурных рациональностей» Запада и Востока: эмпиристский подход (А. Уоллес), трансцендентальная феноменологическая эпистемология (М. Битбол) и подход межкультурной философии (Дж. Гарфилд, В.Г. Лысенко, М. Сидеритс). Автор пришла к убеждению о наибольшей перспективности межкультурного подхода в решении задачи нахождения методологических оснований взаимодействия.

Заключение диссертации обобщает материал основной части работы. В нем дана ёмкая характеристика проекта межкультурной философии, включающая естественное появление проекта межкультурности в контексте

эволюции мировой философской мысли, наличие у межкультурной философии своих цели и задач, фиксацию методов, предложенных основателями проекта. Жизнеспособность проекта показана через описание перспективных задач межкультурной философии.

В целом по тексту работы у меня возникли немного замечаний.

В Введении, формулируя задачу 1: «Проанализировать философские концепции межкультурной философии в терминах двух категорий подходов: универсалистского, объективистского, холистического, эссенциалистского, «глобализирующего» и т.п. с одной стороны, и партикуляристского (идея несовместимости культур), «локального», «частного», «глокализирующего» и т.п., с другой», целесообразно было бы добавить как задачу оценку двух подходов, поскольку анализ в качестве «разложения на составные части» – задача не самоценная. Добавление имело бы смысл еще и потому, что оценка (или «отнесение к ценностям») является важным методом социально-гуманитарных дисциплин, а так же потому, что автор в своем тексте оценку универсализма и партикуляризма производит, причем не один раз, и показывает неоднозначность роли универсализма, когда на с. 17 говорит о том, что «Межкультурно-философское мышление обнаруживается в пространстве между «полюсами» универсализма и партикуляризма», как срединный путь между ними, а затем на с. 18, когда говорит, что универсалистская концепция *Philosophia perennis* послужила «важным стимулом возникновения комплекса идей и методов межкультурной философии».

На с. 16 упомянут метод case-study, предназначенный для того, «чтобы на конкретных примерах продемонстрировать работу межкультурного подхода в философии». Определение метода не помешало бы, поскольку метод применяется в менеджменте для принятия решений, кейсы могут быть разными и использоваться по-разному. Кроме того, докторантка не только описала «кейсы» Р.А. Малла, Д. Моханти и Б.К. Матилала, она их также оценила.

Степень достоверности и апробация результатов

Диссертационное исследование строится на обширной текстовой базе, отражающей актуальное положение дел в мировой философии. Основные положения и выводы диссертации прошли апробацию в опубликованных статьях и выступлениях на международных конференциях и VIII Всероссийском философском конгрессе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Работа Влады Сергеевны Белимовой выполнена на высоком теоретическом уровне и не вызывает серьёзных концептуальных замечаний.

Положения, выносимые ею на защиту, соответствуют главным характеристикам межкультурной философии, отраженным в современных дискуссиях по данной проблеме. Сделанные диссиденткой выводы и рекомендации для дальнейших исследований феномена межкультурной философии достаточно обоснованы.

Заключение

Представленный в данном отзыве критический анализ диссертационного исследования Влады Сергеевны Белимовой на тему: «Межкультурная философия в контексте историко-философского исследования инокультурных традиций: современные дискуссии», выполненного под руководством доктора философских наук Лысенко Виктории Георгиевны, позволяет утверждать, что по теоретическому уровню, репрезентативности использованных источников, адекватности исследовательских методов и достоверности полученных результатов оно является законченной научно-квалификационной работой. В диссертации содержится новое решение научной проблемы: объяснение и оценка нового явления философской жизни – проекта межкультурной философии как движения к новой форме философствования, отражающей новые геополитические реалии и работающей на создание бесконфликтных форм человеческого бытия.

Работа соответствует требованиям п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверженного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук; её автор Белимова Влада Сергеевна заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент

Школы философии и культурологии,

специальность 5.7.2 (бывшая 09.00.03)

– история философии

Канаева Натalia Алексеевна

ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики»

Факультет гуманитарных наук

адрес: 109028, г. Москва,

Покровский бульвар, д. 11

Тел. +7 (910) 463-42-52

e-mail: nkanaeva@hse.ru

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО
КАДРОВОМУ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ОТДЕЛ ПО КАДРОВОМУ АДМИНИСТРИРОВАНИЮ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
КУНЁВА О.А.

«30» декабря 2022 г.